

Макарий

**Руководство к изучению
христианского православно-
догматического богословия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М15

М15 **Макарий**
Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия / Макарий – М.: Книга по Требованию, 2025. – 787 с.

ISBN 978-5-519-94749-7

ISBN 978-5-519-94749-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

щественныя свойства въ каждомъ христіанскомъ православномъ догматѣ:

1. Какъ *христіанскій*, онъ есть истина, открытая намъ Богомъ, и, слѣдовательно, непремѣнно заключается въ божественномъ Откровеніи. По этому свойству христіанскіе догматы называются у св. отцовъ церкви *божественными*, *Христовыми*, *евангельскими*, *апостольскими*, и отличаются а) отъ догматовъ всякой другой религіи и вообще отъ истинъ нехристіанскихъ; б) отъ истинъ и христіанскихъ, но не заключающихся въ божественномъ Откровеніи, каковы многія истины, касающіяся церковнаго Богослуженія и благочинія (').

2. Какъ *православный*, онъ непремѣнно есть истина, содержащая и преподаваемая людямъ православною, истинно-каѳолическою церковію, которая одна только, будучи постоянно руководима Духомъ Святѣмъ, можетъ непогрѣшительно опредѣлять и изъяснять истины божественнаго Откровенія,— тогда какъ и каждый изъ вѣрующихъ и цѣлыхъ частныхъ церкви не изъятъ отъ опасности заблуждаться. По этому свойству христіанскіе догматы называются у св. отцовъ *церковными*, *православными*, *здравыми*, *благочестивыми*, и отличаются а) отъ догматовъ *неправославныхъ*, *развращенныхъ*, *еретическихкихъ*, которыхъ держатся частныя церкви, общества и лица, отдѣлившіяся отъ православно-каѳолической церкви Христовой; б) отъ частныхъ мнѣній, какія можетъ составлять каждый изъ православно-вѣрующихъ непосредственно на основаніи Откровенія, и которыя, будучи даже совершенно вѣрымы истины, навсегда останутся только мнѣніями, такъ какъ не содержатся и не преподаются для всѣхъ церковію.

3. Какъ *догматъ*, онъ есть истина вѣры, одна изъ тѣхъ истинъ, которыя относятся къ самому существованію христіанской религіи и содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимое для нашего спасенія. Что именно

(') Самые цитаты изъ писаній св. отцовъ и учителей церкви, какъ здѣсь, такъ и во всемъ «Руководствѣ», для краткости, нами не представлены. А желающіе могутъ видѣть эти цитаты въ соотвѣствующихъ параграфахъ нашего «Православно-догматическаго Богословія».

въ этомъ полагаетъ сама православная церковь отличительное свойство своихъ догматовъ въ ряду всѣхъ другихъ истинъ христіанскаго откровенія, ясно свидѣтельствуя а) ея краткія изложенія догматовъ, или символы вѣры, гдѣ церковь преподаетъ намъ, дѣйствительно, только истины о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимыя для нашего спасенія; а за тѣмъ б) и изъясненія этихъ символовъ православною церковію въ катихизисахъ.

4. Наконецъ, какъ *христіанскій*, какъ *православный* и какъ *догматъ*, онъ есть истина непререкаемая и неизмѣнная, которую всѣ православные христіане обязаны принимать и содержать во всей цѣлости и неприкосновенности, и которую никто изъ нихъ не имѣетъ права отвергать или измѣнять: потому что догматы открыты намъ самимъ Богомъ, преподаются намъ церковію, учительницею Богоустроенною и непогрѣшимою, и содержатъ ученіе, необходимое для нашего спасенія. Вслѣдствіе этого свойства догматовъ всякъ, дерзающій отвергать или исказить какіе либо изъ нихъ, чрезъ то самое отдѣляется отъ общества христіанъ православно-вѣрующихъ, и лишается надежды на спасеніе. *Аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ ниче, еже благовѣстихомъ*, сказалъ св. Апостоль, *анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8). «Аще кто либо изъ всѣхъ, говорятъ, вслѣдъ за апостоломъ, и отцы шестаго вселенскаго Собора, не содержатъ и не приѣмлетъ догматовъ благочестія, и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается ити противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѡема, и отъ сословія христіанскаго да будетъ отлученъ и изверженъ» (правил. 1).

§ 3. Различіе православныхъ христіанскихъ догматовъ.

Впрочемъ, хотя всѣ христіанскіе православные догматы имѣютъ однѣ и тѣже существенныя свойства, но есть между этими догматами и различіе,—частію, по ихъ отношенію между собою, а частію, по ихъ отношенію къ нашему уму.

1. Въ первомъ отношеніи различаются: а) догматы *общіе*

и основные, иначе называемые членами *вѣры* (ἄρθρα τῆς πίστεως), изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по нѣскольку другихъ догматовъ, или служить для нихъ какимъ либо основаніемъ, и б) догматы *частные* (δόγματα τῆς πίστεως), выведенные изъ первыхъ, или на нихъ основывающіеся. Совокупность общихъ догматовъ, опредѣленная и утвержденная на вселенскихъ соборахъ, составляетъ символъ *вѣры*. «Членовъ православной и каволической *вѣры*, говорится въ Православномъ Исповѣданіи (ч. 1, отв. на вопр. 5), по символу перваго, — никейскаго, и втораго, — константинопольскаго, соборовъ, двѣнадцать. Въ нихъ такъ ясно изложено все, принадлежащее къ нашей *вѣрѣ*, что мы ни болѣе, ни менѣе и не иначе должны вѣрить, какъ согласно съ разумѣніемъ оныхъ Отцовъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ сихъ членовъ ясны и вразумительны сами по себѣ, а другіе заключаютъ въ себѣ нѣчто сокровенное, по которымъ разумѣвать должно и прочее.» Выводъ и опредѣленіе догматовъ частныхъ, на основаніи символа *вѣры*, св. церковь предлагаетъ намъ въ своихъ пространнхъ исповѣданіяхъ или катихизисахъ.

2. По отношенію къ нашему разуму: а) одни догматы *непостижимы* для него и называются *тайнами* или *таинствами вѣры*, — каковы догматы о Пресв. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, объ искупленіи; б) другіе, болѣе или менѣе, *постижимы*, каковъ, на-примѣръ догматъ о промыслѣ Божіемъ. Первые пріемиются нами только вѣрою и изъ одного сверхъестественнаго Откровенія, а послѣдніе могутъ быть усвояемы нами не вѣрою только и не изъ одного сверхъестественнаго Откровенія, но отчасти и разсуждающимъ разумомъ изъ откровенія естественнаго.

§ 4. Источникъ и образцы христіанскаго, православно-догматическаго Богословія.

1. Всѣ христіанскіе догматы сообщены людямъ самимъ Богомъ въ сверхъестественномъ Откровеніи. И потому единственный источникъ для православно-догматическаго Бого-

словіа есть Божественное Откровеніе, т. е. *св. писаніе* и *св. преданіе*.

II. Но, чтобы люди могли правильно понимать эти догматы и не уклонялись въ заблужденія и ереси, православная церковь, какъ Богоучрежденная и непогрѣшительная учительница, всегда предлагала и предлагаетъ вѣрующимъ *образцы вѣры*, краткіе и довольно обширные, которые должны быть образцами и для православно-догматическаго Богословія.

1. Къ числу краткихъ принадлежатъ:

а) *Никео-цареградскій символъ*, составленный на первомъ и второмъ вселенскихъ Соборахъ и принятый вселенскою церковію за неизмѣнный образецъ вѣры на всѣ вѣки.

б) *Догматическія опредѣленія* послѣдующихъ вселенскихъ Соборовъ, какъ то,—догматъ IV вселенскаго Собора о двухъ естествахъ во единомъ лицѣ Господа нашего І. Христа, догматъ VI вселенскаго Собора о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ І. Христѣ.

в) *Догматическое ученіе*, встрѣчающееся въ правилахъ десяти помѣстныхъ соборовъ, принимаемыхъ православною церковію, также въ правилахъ или каноническихъ посланіяхъ св. отцовъ, поименованныхъ и одобренныхъ шестымъ вселенскимъ Соборомъ, Трульскимъ. На-примѣръ,—ученіе о первородномъ грѣхѣ, о дѣйствіяхъ благодати, о необходимости крещенія и для младенцевъ—въ правилахъ (123—130) Собора Карфагенскаго; ученіе о таинствѣ миропомазанія—въ правилѣ (44) Собора Лаодикійскаго; ученіе объ епитиміяхъ—въ каноническомъ посланіи св. Григорія Нисскаго къ Литоію и др.

г) *Символъ вѣры св. Григорія Чудотворца* о пресвятой Троицѣ, писанный по особенному откровенію, и хотя нарочито неразсмотрѣнный на вселенскихъ соборахъ, но уважаемый всею православною церковію.

д) *Символъ*, извѣстный подъ именемъ, *св. Аѳанасія великаго*, излагающій два догмата,—о пресв. Троицѣ и о таинствѣ воплощенія, также хотя неразсмотрѣнный на вселенскихъ соборахъ, но уважаемый всею православною церковію.

2. Къ изложеніямъ вѣры болѣе обширнымъ, въ которыхъ

православная церковь раскрываетъ, содержаемые ею, догматы довольно подробно и обстоятельно, относятся:

а) *Православное Исповѣданіе каволической и апостольской церкви восточной*, составленное кievскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, или по его благословенію (ок. 1640 г.), а потомъ разсмотрѣнное и одобренное всѣми восточными патріархами, какъ *исповѣданіе правое и чистое* и принятое православною церковію.

б) *Посланіе патріарховъ православно-каволической церкви о православной вѣрѣ*. Это исповѣданіе первоначально было читано и одобрено на Іерусалимскомъ соборѣ 1672 года, потомъ послано было въ 1723 году отъ лица всѣхъ первосвятителей востока въ отвѣтъ христіанамъ Великобританскимъ, какъ истинное изложеніе православной вѣры, а въ 1838 г. издано въ русскомъ переводѣ, по опредѣленію Св. Синода.

в) *Пространный Христіанскій Катихизисъ* православныя каволическія восточныя церкви, разсмотрѣнный и одобренный Св. Синодомъ и издаваемый для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ.

§ 5. Научный характеръ и методъ христіанскаго, православно-догматическаго Богословія.

І. Христіанское, православно-догматическое Богословіе, какъ наука, должно выполнить всѣ условія науки. А эти условія требуютъ, чтобы оно: а) изложило догматы въ систематическомъ порядкѣ,—возможность такого изложенія догматовъ открывается изъ того, что хотя многіе изъ нихъ непостижимы для разума, но всѣ они существенно относятся къ одному главному предмету—ученію о Богѣ и находятся въ самой тѣсной связи между собою; б) изложило съ возможною полнотою, т. е. и всѣ догматы, какіе только содержитъ православная церковь, и со всѣхъ сторонъ; в) изложило съ возможною основательностію, т. е. съ указаніемъ достаточныхъ основаній, на которыхъ утверждается каждый

догматъ. Этимъ научнымъ характеромъ догматическое Бого-словіе отличается—а) отъ всѣхъ образцовъ и исповѣданій вѣры, болѣе или менѣе краткихъ и чуждыхъ строгой системы, въ какихъ преподаетъ догматы сама св. церковь, и—б) вообще отъ всякаго другаго изложенія догматовъ, не систематическаго и не полнаго.

II. Методъ православной Догматики при изложеніи догматовъ опредѣляется слѣдующими двумя условіями:

1. Прежде всего, какъ православная, она должна привести точное опредѣленіе раскрываемаго догмата изъ краткихъ или обширнѣйшихъ исповѣданій церкви, т. е. показать, какъ учить о догматѣ православная церковь. Для этой цѣли иногда достаточно привести церковное ученіе о нѣсколькихъ догматахъ вмѣстѣ—въ началѣ отдѣла или главы, въ которыхъ догматы тѣ имѣютъ быть разсматриваемы; потомъ приведенное ученіе разложить на части, сообразно съ требованіемъ системы, и, по разложеніи, каждую часть разсматривать отдѣльно, одну за другою. Но иногда, особенно при изложеніи непостижимыхъ догматовъ, необходимо приводить еще частнѣйшее церковное опредѣленіе догмата, при подробномъ его раскрытіи.

2. Въ слѣдъ за церковнымъ опредѣленіемъ догмата должна православная Догматика привести самыя основанія его изъ св. писанія и св. преданія. Ибо церковь преподаетъ намъ не свое ученіе и не отъ себя; ея догматы суть Бого-откровенныя истины, которыя, все до одной, она заимствуетъ изъ Слова Божія. Главнѣйшія правила для православной Догматики въ этомъ дѣлѣ слѣдующія: а) нѣтъ нужды приводить все мѣста писанія, какія только могутъ относиться къ извѣстному догмату, а довольно привести однѣ мѣста яснѣйшія, такъ-называемыя *классическія*; б) извлекать мѣста изъ писанія и истолковывать, для подкрѣпленія догматовъ, должно вообще не иначе, какъ по правиламъ здоровой, православной Герменевтики; в) приводить свидѣтельства изъ преданія, для подтвержденія или поясненія догматовъ, должно уже послѣ того, какъ будутъ приведены свидѣтельства изъ

писанія—источника христіанской вѣры перваго и главнѣйшаго; г) необходимо приводить свидѣтельства изъ преданія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельства писанія—или не довольно ясны и полны, или подвергаются разнымъ толкованіямъ и спорамъ; д) но и въ необходимости приводить мѣста изъ преданія тамъ, гдѣ мѣста изъ писанія совершенно ясны и опредѣленны, такъ-что не подвергаются никакимъ сомнѣніямъ и перетолкованіямъ, ни со стороны православныхъ, ни даже со стороны не православныхъ.

Примѣчаніе. Выполнивъ эти двѣ существенныя обязанности, при раскрытіи каждаго догмата, т. е. показавъ, какъ учить о немъ православная церковь и почему такъ учить на основаніи св. писанія и св. преданія, догматическое Богословіе можетъ допускать и соображенія здраваго разума человѣческаго касательно разсматриваемаго догмата (Римл. 12, 2; 1 Сол. 5, 21). Если этотъ догматъ будетъ истина, доступная уму: въ такомъ случаѣ умъ можетъ найти для нея новыя поясненія и даже подтвержденія въ кругу собственныхъ познаній. Если же догматъ будетъ тщетный и непостижимый: тогда умъ можетъ, по крайней мѣрѣ, показать,—какъ тайна эта, при всей непостижимости своей, свѣтоносна для вѣрующаго, какъ тѣсно соединена она съ другими истинами христіанскаго вѣроученія, постижимыми для разума, какъ мысль, ею выражаемая, достойна Бога, сообразна съ Его совершенствами и вмѣстѣ полезна для нравственности человѣка, какъ несправедливо отвергать эту тайну потому только, что она непостижима и под. Наконецъ извѣстно, что и догматы, постижимые для разума и особенно догматы непостижимые всегда подвергались и подвергаются со стороны вольнодумцевъ возраженіямъ, которыя, болѣею частію, заимствуются изъ разума, а потому не иначе могутъ быть и опровергаемы, какъ при пособіи разума. Надобно только, при этомъ употребленіи разума въ области православной догматики, постоянно удерживать его въ послушаніи вѣрѣ (2 Кор. 10, 5),—чтобы онъ не силлся объяснить то, что выше его силъ, не держалъ *мудрствовати наче, есже подобаетъ мудрствовати* (Римл. 12, 3).

§ 6. Раздѣленіе и подраздѣленіе христіанскаго, православно-догматическаго Богословія.

Православно-догматическое Богословіе, какъ наука, должна быть вѣрною копіею своего предмета; слѣдовательно должна соответствовать ему и въ раздѣленіи своемъ на составныя части. Предметъ этого Богословія суть догматы

нѣры, или такія истины, которыя относятся къ самому существу христіанской религіи и содержать въ себѣ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимое для нашего спасенія. Но христіанская религія есть не только союзъ Бога съ человѣкомъ, каковъ былъ союзъ первобытный, къ которому Господь призвалъ человѣка, вмѣстѣ со всѣми прочими духовными существами, чрезъ самое ихъ сотвореніе: а союзъ именно возстановленный, по паденіи человѣка, союзъ, къ которому призванъ непосредственно только падшій человѣкъ, и призванъ чрезъ искупленіе во Христѣ Иисусѣ. Потому и догматы христіанскіе, излагающіе ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, двухъ родовъ. Одни содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку общемъ (*naturali, ordinario*), какое имѣлъ и имѣетъ Богъ и ко всѣмъ прочимъ существамъ міра. Другіе заключаютъ въ себѣ ученіе о Богѣ, собственно какъ Спасителя человѣковъ, и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ (*supranaturali, extraordinario*). На такое раздѣленіе догматовъ какбы указалъ самъ Христосъ—Спаситель, когда въ молитвѣ къ Отцу своему изрекъ: *се есть жизнь вѣчный, да знаютъ тебѣ единому истиннаго Бога, и ео же послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. 17, 3),—выражая, что для достиженія спасенія намъ необходимо познать, во-первыхъ, Бога истиннаго, т. е. усвоить вѣрою все то, что преподастъ христіанское Откровеніе объ истинномъ Богѣ, и во-вторыхъ, познать, посланнаго Имъ, Иисуса Христа, т. е. усвоить всѣ истины Откровенія о нашемъ Спасителѣ и, совершенномъ Имъ, дѣлѣ нашего спасенія. Такое раздѣленіе христіанскихъ догматовъ было самое общепотребительное у древнихъ отцевъ церкви, которые совокупность догматовъ перваго рода обыкновенно означали словомъ *θεολογία*—Богословіе, а совокупность догматовъ послѣдняго рода словомъ *ἱστορία*—таинство искупленія, или домостроительство (Ефес. 3, 9 по тексту подлин.) Оставалось общепотребительнымъ въ церкви православной и въ позднѣйшее время: «она имѣетъ обычай,» —писалъ въ своемъ

«Исповѣданіи католической и апостольской церкви восточной» Митрофанъ Критопулъ, бывшій къ концу XVII вѣка патріархомъ александрійскимъ, — «раздѣлять ученіе свое догматическое на *богословіе простое* (θεολογία ἀπλή), и на *богословіе, касающееся искупленія* (θεολογία οἰκονομική).» Въ слѣдствіе всего этого и нынѣ православно-догматическое Богословіе можетъ быть раздѣлено на двѣ главные части: 1) на ученіе о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку (θεολογία ἀπλή); и 2) на ученіе о Богѣ-Спасителѣ и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду (θεολογία οἰκονομική).

II. Но *общее* отношеніе Бога къ міру и человѣку состоитъ въ двухъ главныхъ Его дѣйствіяхъ: а) въ томъ, что Онъ всѣхъ и все сотворилъ, есть *Творецъ* міра, и б) въ томъ, что Онъ о всѣхъ и о всемъ промышляетъ, есть *промыслитель* міра. Равно и *особенное* отношеніе Бога Спасителя къ человѣческому роду состоитъ въ двухъ главныхъ дѣйствіяхъ: а) въ томъ, что онъ освящаетъ насъ—грѣшныхъ, или предлагаетъ намъ всѣ средства къ усвоенію нами, совершеннаго Имъ, спасенія, есть нашъ *Освятитель*, и б) въ томъ, что Онъ, по окончаніи нами земнаго поприща, требуетъ или потребуетъ отъ насъ отчета, какъ мы воспользовались этими спасительными средствами, и воздастъ или воздастъ намъ по заслугамъ, есть нашъ *Судія и Мздовоздатель*. А потому объ части православно-догматическаго Богословія, съ большею ясностію, могутъ быть выражены и подраздѣлены, каждая на двѣ половины, или отдѣла слѣдующимъ образомъ:

Часть первая: о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку.

Отдѣлъ I: о Богѣ.

Отдѣлъ II: о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ.

Часть вторая: о Богѣ-Спасителѣ и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду.

Отдѣлъ I: о Богѣ Спасителѣ.

Отдѣлъ II: о Богѣ, какъ Освятителѣ и какъ Судіи и Мздовоздатель.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О БОГѢ И ОБЩЕМЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ МІРУ И ЧЕЛОВѢКУ.

ОТДѢЛЪ I.

О БОГѢ.

§ 7. Характеръ нашего познанія о Богѣ, по ученію православной церкви.

Все ученіе свое о Богѣ въ символѣ вѣры православная церковь начинаетъ словомъ: *вѣрую*, и этимъ выражаетъ три слѣдующія истины откровенія:

1. Богъ не постижимъ для человѣческаго разума. Богъ *во свѣтъ живетъ неприступнымъ, его же никтоже видѣлъ есть отъ человекъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16). *Божія никтоже оумъ, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

2. Будучи невидимымъ и непостижимымъ для человѣческаго разума, Богъ однакожъ благовоплътъ явить Себя людямъ: а) въ твореніи или откровеніи естественномъ: *невидимая бо его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и приспособиная сила его и Божество* (Рим. 1, 20), а еще болѣе б) въ Откровеніи сверхъестественномъ, когда многочастіи и многообразіи древле являемъ отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же дній возсияемъ намъ въ Сына (Евр. 1, 1—2), и когда сей единородный Сынъ Божій, явившись на землѣ во плоти (Тим. 3, 16), далъ намъ свѣтъ